

РЯЗАНЬ. ДВА ВЕЧЕРА В ТЕАТРЕ НА СОБОРНОЙ

В 2017 года **Рязанскому ТЮЗу** исполняется **80 лет**. Дата значительная. Он был открыт 14 декабря 1937 года, а в 1991 году переименован в Рязанский государственный областной театр для детей и молодежи или просто — Театр на Соборной. Дело в том, что 3 января 1962 года Рязанский областной театр юного зрителя переехал на Советскую (ныне Соборную) площадь, дом 6, туда, где ранее размещался театр драмы. Это одно из старейших театральных зданий России строилось на пожертвования рязанских откупщиков, его торжественное открытие состоялось осенью 1862 года.

Рязанский ТЮЗ всегда был одним из интереснейших театров для детей и молодежи. В 1939 году совсем юный еще Рязанский ТЮЗ был отмечен как один из лучших на Всесоюзном смотре детских театров, его репертуар составляла русская и зарубежная классика, пьесы для детей.

В годы Великой Отечественной войны театр отказался от эвакуации, артисты Рязанского ТЮЗа выезжали на фронт, где показали более ста спектаклей и концертов.

В 50–60-е годы на сцене этого театра впервые были поставлены многие пьесы Виктора Розова. Театр всегда ставил лучшие пьесы для детей и подростков, активно работал со своим зрителем, проводил фестивали и значимые акции.

Последние пять лет театр возглавляет выпускница ГИТИСа, ученица Марка Захарова, режиссер **Марина Викторовна Есенина**. И родовая, хоть и дальняя связь с Есениными действительно существует. Марина Викторовна из Рязанской области, много ставила в разных театрах страны, и вот вернулась в родные края.

В театре — разнообразный репертуар для маленьких зрителей и подростков, серьезные произведения, классика. И всегда полные залы. Сюда охотно ходят и взрослые зрители.

Конечно, по двум увиденным спектаклям полное представление о театре составить непросто. Но привлекает серьезный репертуар, постановочная культура, небанальные режиссерские решения, сильные актерские работы.

Очевидно, что в рязанском театре ожидаешь увидеть спектакль по произведени-

«Княжна Мери».
Грушницкий
— А. Бучнев,
Печорин —
Д. Мазепа

«Княжна Мери».
Печорин — Д. Мазепа

ям знаменитого земляка Сергея Есенина. Когда-то, на рубеже 70–80-х годов прошлого века, на сцене рязанского ТЮЗа с успехом шел спектакль «Анна Снегина», фотографии которого представлены в экспозиции Музея-заповедника Константиново.

Сегодня полные залы собирает спектакль «Яр» по ранней, 1915 года, повести С. Есенина. Сценическая версия **Татьяны Шестаковой** имеет жанровое определение «этноэпическая драма в 2-х действиях». Спектакль идет 1 час 20 минут без антракта. Режиссер-постановщик из Петербурга **Наталья Лапина** создала поэтическое представление.

Белые костюмы — простые платья с длинным рукавом на женщинах, рубахи на мужчинах. Яркими пятнами — расписные платки на плечах. Контрастом — детали костюмов красного цвета. Народные обряды, песни, хороводы, особая поэтическая манера речи, пластика старинных танцев создают мистическую поэтическую атмосферу спектакля. Режиссер точно угадывает манеру существования героев.

Оформление уводит от быта — деревянный настил, вертикально висящие доски как образ леса, деревом обшитое металлическое колесо, венки, и снова везде — дерево, а еще — грубое полотно, лапти, тулупы, мех одежды, камень... Сценограф

Николай Слободяник, художник по свету **Анастасия Кузнецова**, художник по костюмам **Александр Свиридов**. Звуки природы гармонируют с материальной средой. Ритуальная замедленность движений сменяется энергией существования отдельных героев, напряжением массовых сцен...

Толпа как некое единое целое, скрепленное общей идеей и общим порывом, и общим заблуждением... И рядом вполне объяснимые понятные современные автору персонажи. И выглядят они по-другому — сапоги, пиджаки, ружье... Подчеркнут конфликт мира цивилизации и мира деревни, общинного сознания... Выявлен трагизм этого столкновения, гибель любви.. Режиссер убедительно соединяет ярких персонажей и обобщенный образ сельчан, толпы. Герои выступают из толпы — и растворяются в ней, становясь ее частью. Хочется отметить **Константина Ретинского** в роли Константина Карева, **Мargarиту Петрову** в роли Лимпиады, **Сергея Невидина** (Ваньчок), **Владимира Коняхина** (дед Иен), **Светлану Гужикову** (жена деда Иена).

Спектакль завораживает своей внутренней природной силой, гармонией сценического существования и вызывает бурные аплодисменты.

«Яр». Филипп — И. Комаров, Константин Карев — К. Ретинский, Ваньчок — С. Невидин, Лимпиада — Е. Торхова

Работа Марины Есениной — спектакль «**Княжна Мери**», жанр которого обозначен как романтическая драма. Из лермонтовского романа «**Герой нашего времени**» взята только эта повесть, про которую В.Г. Белинский писал: «Кто не читал самой большой повести этого романа — «Княжна Мери», тот не может судить ни об идее, ни о достоинстве целого создания». Основная идея романа развита в главном действующем лице — Печорине, с которым вы вполне знакомитесь только через «Княжну Мери». Спектакль получился стильный, жесткий, внятный.

Режиссер рассказывает историю несостоявшейся любви, разбитых надежд, отчаянного одиночества, пустого враждебного общества, готового уничтожить любого, кто нарушит привычные правила.

Спектакль отличается легкостью и изяществом решений, четкостью поставленных задач, убедительностью их актерского воплощения.

На сцене — круто поднимающийся слева направо пандус (художник-постановщик **Александр Якунин**). Оформление — это ряд плоскостей, формирующих пространство. Задник — еще одна плоскость с прорезьями. Серо-белое пространство, порой синевы в прорезях задника. Свет (художник по свету **Анастасия Кузнецова**) превращает пространство в горы, или балную залу, или променад на водах... Место действия обозначается скупо — например, старинными люстрами в сцене бала. На экраны проецируется авторский текст.

Общество на водах показано карикатурными фигурами, застывающими, как в живых картинках.

Марина Есенина, решая окружение главных героев как условную, равнодушную, бессердечную, жаждущую сплетен и развлечений толпу, на первый план выводит главных действующих лиц, раскрывая их характеры и взаимоотношения.

Печорин **Дмитрия Мазепы** соединяет в себе сдерживаемую страстность, уста-

лость, привычный цинизм, насмешливо-небрежную манеру разговора и тайную печаль, тоску по счастью и любви.

Грушницкий **Артема Бучнева** — не злодей, а обидчивый ребенок, готовый хвалиться, красоваться. Он даже трогателен в своем фанфаронстве, желании непременно всем понравиться, утвердиться в роли рокового страдальца.

Вера **Марины Заланской** нервна, благородна, беззащитна и несчастна. Она чувствует и тонко передает понимание обреченности своей любви.

В образе Мери **Екатерине Вишневской** удалось показать и прелесть первого чувства, и молодую обидчивость, и молодое отчаянье.

Режиссер, крупным планом подавая персонажей, исследует их души, чувства, намерения, разворачивает перед зрителем (а в зале много было старших школьников) ис-

торию метаний молодых людей, ищущих места в жизни, страдающих от неразделенной любви, собственного несовершенства.

Марина Есенина исследует зависть, гордость, всю ту сложную гамму чувств, которую испытывает молодой человек, ищущий свое место в жизни. Спектакль стал настоящей школой чувств, комментарии юных зрителей, подростков в антракте и после завершения спектакля, были чрезвычайно занимательны. Театр сделал главное — сумел заинтересовать своего зрителя, обратился к их душам, сердцам, заставил сочувствовать, сопереживать, задуматься над сложностью и тонкостью человеческих взаимоотношений, заинтересоваться творчеством М.Ю. Лермонтова, земляка С. Есенина, а это ли не главная его задача!

Валентина ФЕДОРОВА

САРАТОВ. Потаенная любовь

У известного пушкиниста **Валентина Непомнящего** есть цикл телепередач «Тысяча строк о любви». Режиссер **Олег Загуменнов** из всего пушкинского наследия отобрал едва ли сотню его любовных строк, но каких... Две поэмы, написанные с разрывом в три года. «Сильные характеры и глубокая, трагическая тень, набросанная на все эти ужасы», — пишет автор «**Полтавы**». И изящный иронически порассуждать о «мелких причинах великих последствий», вышучивая древнюю легенду. Соединенные вместе смелым жестом постановщика, идущие друг за другом в крохотном зале **Саратовского театра драмы, музыки и поэзии «Балаганчикъ»** они сначала бросают нас в бездны исторической драмы, а через какое-то время от души смешат похождениями незадачливого «казановы».

Для маленького театра спектакль «**Пушкин. Две поэмы**» — этапный. Комедии здесь играют и получают они хорошо, чему примером служат спектакли по **А.П. Чехову** и **М. Зощенко**. Трагедия **Расина** и скорбная Федра **Елены Смирновой** в постановке Загуменнова стали театральным событием города. Но **Пушкин** в афише театра впервые.

Из лишь многостраничной поэмы выбрали лишь историю Марии и Мазепы. Любовь потаенная, вспыхнувшая в дочери Кочубея, «красе черкасских дочерей», не к молодому казаку Искре (его любовная партия сокращена) — к седому старику. Не забудем, что Марии только шестнадцать, Мазепа старше ее на полвека. Современники поэму не признали. «А Отелло, старый негр, пленивший Дездемону рассказами о своих странствиях и битвах?» — оправдывался Пушкин перед критикой. Где еще звенящий, как кли-